

Четверть века торгово-экономического сотрудничества РФ и КНР (на примере провинции Хэйлунцзян)

© 2009

М. Александрова

Провинция Хэйлунцзян, граничащая с российским Дальним Востоком и Сибирью, является ключевым контрагентом в российско-китайской торговле. Именно торгово-экономическое взаимодействие с Хэйлунцзяном породило в нашей трансграничной торговле "серые таможенные схемы" и другие нецивилизованные формы и методы сотрудничества. Предпосылкам и зарождению, а также развитию этого процесса посвящена статья.

Ключевые слова: бартерная, челночная, приграничная мелкооптовая торговля, контрафакт, торговый дефицит, структурная перестройка экономики, защита внутреннего рынка РФ.

Используя свое уникальное географическое положение, провинция Хэйлунцзян уже 25 лет развивает с сопредельными районами России приграничное и межрегиональное торгово-экономическое сотрудничество. Когда в КНР начали проводить реформы, эта провинция приступила к организации внешней торговли, что стало одним из стимулов развития ее национальной экономики и социальной сферы, хотя в начальный период преобразований эта сфера еще расценивалась тамошним руководством не более как дополнительное приложение к расширенному социалистическому воспроизводству.

В рамках проводимых реформ в КНР была предпринята в экспериментальном порядке серия мер по расширению внешнеторговых прав провинций и низовых организаций. В их числе:

- предоставление соответствующих прав местным органам в поиске внешнеторговых партнеров, расширение инфраструктуры внешней торговли;
- преобразование единой системы планирования в направлении сочетания директивного, направляющего и рыночного регулирования при значительной децентрализации управления;
- создание и совершенствование механизма управления внешней торговлей, введение новых правил лицензирования импорта и экспорта, совершенствование управления экспортом;
- принятие курса поощрения экспорта, включая создание свободных экономических зон.

Общая либерализация внешней торговли благоприятно сказалась на внешнеторговых связях провинции Хэйлунцзяна, которая 1 января 1981 г., когда была ликвидирована государственная монополия на внешнюю торговлю, получила право самостоятельно осуществлять операции на внешнем рынке. Результатом чего явилось повышение удельного веса провинции Хэйлунцзян в общем объеме экспорта КНР с 0,54% в 1980 г. до 2,3% в 1987 г., она переместилась с 16-го места на 12-е¹.

Немаловажную роль в оживлении экономики — особенно внешнеторговой сферы провинции — сыграла нормализация советско-китайских отношений. В 1980-х гг. в Китае большое внимание стали уделять вопросам развития приграничной торговли, и именно регионы российского Дальнего Востока и Сибири стали ведущими контрагентами провинции.

Стоит отметить основные периоды в становлении этих связей.

1982—1987 гг. — этап восстановления торгово-экономических отношений. В 1982 г. министерства обеих стран обменялись нотами о предоставлении внешнеторговым организациям СССР (Дальний Восток и Сибирь) и КНР (провинция Хэйлунцзян и Внутренняя Монголия), прав подписания международных торговых соглашений. Процесс нормализации затронул прежде всего приграничные территории СССР и КНР, т.е. была восстановлена нарушенная в 1966 г. приграничная торговля провинции Хэйлунцзян с Дальним Востоком СССР. Основной формой торговли на этом этапе был бартер. В 1983 г. возобновилась приграничная торговля между провинцией Хэйлунцзян, Автономным районом Внутренняя Монголия (АРВМ) с одной стороны и Хабаровским, Приморским краями, Амурской и Читинской областями — с другой. Позднее к режиму приграничной торговли присоединились и другие области СССР и провинции КНР. Ответственными организациями были назначены: Всесоюзная дальневосточная торговая компания (Дальинторг) с советской стороны, Хэйлунцзянская провинциальная торговая компания и торговая компания АРВМ — с китайской. При этом наименование товаров, структура поставок, способы транспортировки и порты для поставок устанавливались на правительственном уровне². С 1984 г. напряженность в отношениях между КНР и СССР стала ослабевать, вследствие этого начали восстанавливаться и общественные связи. В эти годы группой российских и китайских специалистов и предпринимателей был проведен семинар, посвященный торгово-экономическому сотрудничеству СССР и КНР. С 1983 по 1987 гг. товарооборот Хэйлунцзяна с СССР составил 620 млн долл. Приграничная торговля способствовала не только росту валютных поступлений, но и удовлетворению спроса в продуктах питания и дефицитных товарах народного потребления в восточных регионах СССР, позволяла сократить дорогостоящий завоз из европейской части страны. Развитие двусторонних торгово-экономических связей стало значительным фактором нормализации отношений³.

Параллельно стала обновляться правовая база КНР по приграничному сотрудничеству. В 1982 г. вышло постановление Госсовета КНР о возобновлении приграничной торговли с дальневосточным районом СССР, что стало важным преимуществом для приграничных провинций⁴.

В конце 1984 г. Госсовет КНР утвердил “Временные положения о мерах регулирования приграничной торговли в малых объемах” (так называемые “пять проявлений самостоятельности” — самим изыскивать ресурсы, самим искать пути сбыта, самим вести переговоры, самим поддерживать сбалансированность торговли, самим отвечать за прибыли и убытки)⁵. Это означало, что власти КНР,

не отказываясь от управления приграничной торговлей и от жесткого контроля за действиями субъектов торговли, решили использовать инициативу и энергию народных масс для решения таких общегосударственных задач, как обеспечение занятости и повышение благосостояния населения, снятие социального напряжения, освоение ресурсов соседних стран в целях развития своей экономики.

В 1987 г. вступают в силу нормативные акты, регулирующие порядок взаиморасчетов в приграничной торговле, создание зон приграничного технико-экономического сотрудничества, торговую деятельность приграничных рынков, организацию грузопотоков через пограничные пункты пропуска, режим пребывания отдельных лиц в пограничных зонах⁶.

1988-1993 гг. — этап стремительного развития. За этот период товарооборот провинции с регионами бывшего СССР увеличился с 330 млн долл. до 1,89 млрд долл., т.е. в 5,7 раза, со среднегодовым приростом в 41,8%. В 1989 г. были открыты 3 основных грузовых погранперехода провинции — Суйфэньхэ, Хэйхэ и Тунцзян. Госсовет КНР утвердил открытие пограничных городов Хэйлунцзяна для ведения приграничной торговли через погранпереходы, находящиеся в городах Мишань, Хулинь, Жаохэ, Мохэ, Цзяинь, Лобэй.

В 1988 г. провинциальное правительство одобрило новый стратегический курс правительства — “связь с Югом и открытость Северу”. Используя благоприятные условия в ходе разработки 8-го пятилетнего плана и программы социально-экономического развития на 1990-е гг., руководство провинции решило использовать приграничную торговлю как одно из важных направлений развития ее экономики. В апреле 1988 г. Госсоветом КНР был принят документ “О развитии приграничной торговли и технико-экономического сотрудничества с СССР”, согласно которому провинция получила ряд важных привилегий (определены 24 конкретные преференции), давалось право самостоятельной организации приграничных компаний, учреждалось 188 компаний для торговли с СССР⁷.

В том же году для проведения в жизнь этого документа возникло Управление приграничной торговли и экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян, целью которого стали:

- совершенствование управления процессами трансграничной торговли с СССР;

- контроль за работой 188 компаний приграничной торговли;

- стандартизация правил торговой деятельности.

Новообразованное провинциальное ведомство огласило 5 временных постановлений, регламентирующих выполнение подрядных работ за рубежом, предоставление трудовых услуг, деятельность совместных предприятий, производственное и техническое сотрудничество.

В 1988 г. хэйлунцзянское правительство приняло также 14 решений, расширявших сферу открытости районов вдоль границы путем предоставления им преференций в рамках провинциальных полномочий.

Одновременно по другую сторону границы, в бывшем Советском Союзе, проходили необратимые политические и экономические процессы. Распад СССР повлек разрыв традиционных хозяйственных связей, что поставило Дальний Восток с его сырьевой экономикой в тяжелое положение, практически не оставив региону ничего иного, кроме развития внешнеэкономической деятельности с соседними государствами Северо-Восточной Азии. При этом в условиях острого дефицита продовольствия и промышленных товаров, при значительно снизившей-

ся покупательной способности населения, резко возрос импорт дешевой, зачастую некачественной продукции и в т.ч. из КНР.

За десятилетие, минувшее со времени возобновления приграничной торговли провинции Хэйлунцзян с Дальним Востоком, ею было полностью осуществлено “открытие границ”, стимулировавшее разнообразные формы внешнеэкономической деятельности.

В начале 1990-х гг. эта провинция лидировала среди соответствующих административных единиц КНР в торговых отношениях с Россией. В 1992 г. Госсовет КНР утвердил специальный преференциальный режим в пограничных городах Хэйхэ, Суйфэньхэ (оба в провинции Хэйлунцзян), Хуньчунь (Цзилинь), Маньчжоули (Автономный район Внутренняя Монголия). Он предусматривал налоговые льготы (ставка подоходного налога для СП в производственной сфере была снижена с 33 до 24%, они освобождались от уплаты налога в течение первых трех лет прибыльной деятельности, а в последующие 4 года ставка была уменьшена на 50%), льготы в таможенном обложении (импортная пошлина и единый торгово-промышленный налог с сырья и оборудования, ввозимого в качестве инвестируемого капитала, уменьшались наполовину и т.д.⁸).

В условиях нехватки свободно конвертируемой валюты торговля и многие виды технико-экономического сотрудничества (строительные подряды, трудовые услуги, строительство СП) осуществлялись преимущественно в бартерной форме. Цены согласовывались путем переговоров на базе принципов, заложенных в межгосударственных торговых протоколах. За основу расчетов брался швейцарский франк. Такая торговля сопровождалась занижением стоимости экспорта российских компаний, что позволяло уменьшать таможенные выплаты и сравнительно быстро оборачивать вложенные средства путем оперативной реализации полученных в обмен китайских продовольственных и потребительских товаров на дефицитном российском рынке. Для китайских предпринимателей такие сделки были крайне удобны благодаря простоте оформления документов, минимуму финансовых гарантий. К тому же бартер был им выгоден из-за низкой степени контроля со стороны внешнеторговых ведомств. Ажиотажная ситуация в приграничной торговле в начале 1990-х гг. способствовала стремительному росту числа компаний, ведущих приграничную торговлю. В Хэйлунцзяне количество таких компаний за несколько лет возросло до 8 тыс.

Со второй половины 1993 г. проявилась тенденция к снижению приграничного товарооборота, что было вызвано ужесточением со стороны России правил бартерной и челночной торговли, повышением ею таможенных тарифов на импорт продовольствия, введением визового режима взаимного посещения.

Кроме того, на российский рынок увеличился приток товаров западноевропейских производителей, тогда как доверие российских потребителей к качеству китайской продукции стало падать. Отразилось на приграничном сотрудничестве и сложное экономическое положение ряда российских предприятий, низкая степень выполнения ими подписанных контрактов. В результате в приграничных с Россией уездах Хэйлунцзяна скопилось грузов более чем на 1 млрд долл. И все-таки торговля с Россией продолжала занимать важное место как во внешней торговле провинции, так и в суммарной двусторонней торговле наших держав: в 1992 г. — 55%, в 1993 г. — 63%⁹.

В начале 1990-х гг. значительно расширилась по сравнению с советским периодом номенклатура экспортируемых провинцией товаров — с нескольких сотен до нескольких тысяч позиций. В РФ экспортировались одежда и обувь, бы-

товая техника, строительные материалы, зерно, овощи и фрукты, Россия поставляла в основном сырье¹⁰.

1994—1999 гг. — период урегулирования отношений. Со второй половины 1993 г. намечилось значительное снижение товарооборота Хэйлунцзяна с Россией, которое было вызвано рядом факторов:

- 3-й пленум ЦК КПК 14-го созыва принял “Решение ЦК КПК по некоторым вопросам строительства системы социалистической рыночной экономики”, которым предусматривалось развертывание основополагающей функции рынка по оптимизации ресурсов в условиях макроэкономического контроля государства. В связи с проведением этих мер наблюдалось резкое сокращение со второй половины 1993 г. масштабов капитального строительства и снижения кредитов, что значительно снизило спрос на российское промышленное сырье и материалы, а также на машино-техническое оборудование. Был введен единый плавающий регулируемый валютный курс, осуществилась налоговая реформа, усилилась система квотирования и лицензирования. Все это снизило эффективность преференциального механизма приграничной торговли, целесообразность бартерных операций;

- Беспорядок и неразбериха наблюдались в российской экономике. Возможности центральной власти по финансовой поддержке восточных регионов значительно снизились, последним пришлось самостоятельно решать проблемы “выживания”, что негативно сказалось на их экономической ситуации, включая внешнеторговые резервы;

- У России обнаружилось желание привести приграничную торговлю к международным стандартам¹¹. Она, в частности, задумала отойти от бартерных операций, которые были убыточны как для региональной, так и для всероссийской казны.

В результате приграничная торговля между Россией и провинцией Хэйлунцзян сократилась в 1994 г. в сравнении с 1993 г. на 17,4%¹².

В то же время многие представители российских и китайских деловых кругов осознавали, что снижение торгово-экономической активности российских регионов и провинции Хэйлунцзян периода 1994—1995 гг. представляет собой лишь временное явление, которое является переходным этапом к “зрелости” и необходимо обеим сторонам для выработки нестандартных механизмов регулирования отношений. В апреле 1994 г. Госсовет КНР издал “Уведомление по вопросам приграничной торговли” № 1. В нем определялись ее формы и региональные рамки, устанавливались четкие пределы налоговых льгот.

Не менее значимым документом стало “Уведомление Госсовета КНР по вопросам приграничной торговли” № 2 от 3 января 1996 г.¹³, где было уточнено само понятие “приграничные районы” и сформулированы цели создания института приграничной торговли, призванного стимулировать экономическое развитие приграничных районов. Документ устанавливал две формы приграничной торговли, соответствующие ее функциям и международным правилам:

1) “народные приграничные рынки” (*минъцзянь мао*), работающие в пределах одобренной местными правительствами или хозяйственными органами 20-километровой приграничной зоны по определенным правилам (лица, проживающие по обе стороны от границы, могут продавать товары в пределах установленных сумм и объемов);

2) приграничная мелкооптовая торговля предприятий и торговых организаций приграничных районов в объемах, утвержденных государством в

отношении открытых для внешнего мира приграничных уездов и приграничных городов через определенные государством пункты пропуска, расположенные вдоль сухопутной границы¹⁴.

В Уведомлении были также определены формы приграничной торговли, в соответствии с международными нормами сформулировано определение трансграничной торговли и разъяснены особенности налоговой политики.

Правительство провинции в соответствии с положениями, заложенными в этом документе, начало предпринимать эффективные меры для корректировки приграничной торговли. К тому времени ситуация с фирмами, уполномоченными вести приграничную торговлю с Россией, ухудшилась, и Управлению приграничной торговли и экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян было вменено в обязанность проведение повторной экспертизы этих фирм. Ввиду явного избытка посреднических и агентских фирм, ведущих торговлю с Россией, Управление провело их тщательную ревизию, у многих из них отозваны разрешения на ведение подобных внешнеторговых операций. Статистика указывала на тесную связь между качеством товаров и ростом (или снижением) товарооборота, поэтому руководство провинции Хэйлунцзян выдвинуло лозунг “Качество товара — линия жизни приграничной торговли”.

К концу 1996 г. сформировалась основа современной нормативно-правовой базы КНР по вопросам приграничного сотрудничества и приграничной торговли. Были законодательно установлены общие принципы, задачи, пределы и границы приграничной торговли (как по суммам сделок, так и по территориальному охвату), определены статус участников, компетенция органов государственного управления, курирующих приграничную торговлю. Таким образом, отсутствие между КНР и РФ межправительственного соглашения по приграничной торговле не помешало Китаю разработать “полноценное” национальное законодательство, определяющее ее режим. Для России интерес представляют, прежде всего, китайские документы валютно-финансовой направленности (по стимулированию использования местных валют в приграничной торговле), а также документы, определяющие дальнейшее социально-экономическое развитие китайских районов, граничащих с Россией, и направления развития приграничной торговли КНР.

К 1996 г. негативные тенденции в развитии торгово-экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзяна с РФ были преодолены. Совместными усилиями сторон была выбрана стратегия стимулирования взаимной торговли, осуществилась рационализация структуры товаропотоков, расширились операции на основе свободно конвертируемой валюты. В 1996 г. внешнеторговый оборот РФ с КНР составлял 6,8 млрд долл., на долю провинции Хэйлунцзян пришлось примерно 12%. Мало освоенными оставались современные формы экономического сотрудничества, такие как производственная кооперация, переработка давальческого сырья и промышленная сборка. Половина общего объема приграничного товарооборота в 19 уездах Хэйлунцзяна приходилась в 1996 г. на челночную торговлю.

Трудности, с которыми столкнулась российско-китайская приграничная торговля в середине 1990-х гг., подтолкнули выдвижение данной темы на высший межгосударственный уровень. Президент РФ Б.Н.Ельцин посетил в ходе официального государственного визита Харбин, где встретился с провинциальным руководством Хэйлунцзяна. В результате было подписано Соглашение между правительствами РФ и КНР о принципах сотрудничества

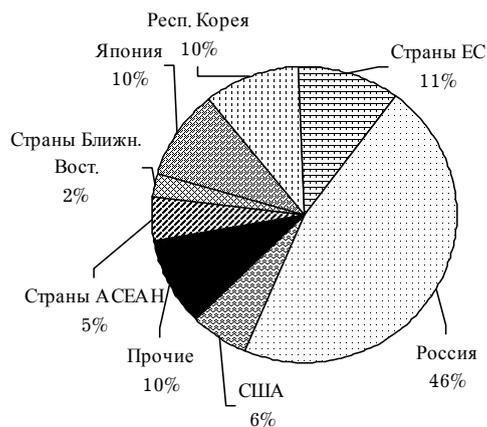
субъектов России с провинциями, автономными районами и городами центрального подчинения КНР, вступившее в силу 10 декабря 1997 г. Оно создало юридическую базу для межрегиональных связей двух стран¹⁵.

В декабре 1997 г. правительство провинции Хэйлуцзян провело в Харбине рабочее совещание по проблематике торгово-экономических связей с Россией. Его участники выдвинули стратегию “трех прорывов” в отношениях с Россией: увеличение масштабов торговых сделок при повышении качества товаров, расширение сфер торгово-экономического сотрудничества и реализацию крупных проектов. Положительная динамика сотрудничества становилась все более очевидной. К концу 1998 г. с в нем участвовало 600 китайских и 1000 российских предприятий (из них 70% — предприятия Приморского и Хабаровского краев и Амурской области¹⁶).

В 1999 г. доля России в суммарном товарообороте провинции составила 41,8%.

Рисунок № 1

Географическая структура внешне-торгового оборота провинции Хэйлуцзян в 2000 г.

Источник: <http://www.mofcom.gov.cn/>

РФ во внешнеторговом товарообороте провинции составила 59,3% или 19,5% суммарного российско-китайского товарооборота.

Главными видами торгово-экономических отношений тогда были обычная и мелкооптовая приграничная торговля. А ведь именно в этот период в Китае произошли корректировки торговой политики, повлекшие на региональном уровне сокращение торговых предпочтений, что снизило преимущества приграничной мелкооптовой торговли; российской же стороной были приняты меры по ограничению экспорта природного сырья, продуктов первичной переработки и др.

Нельзя обойти вниманием и такую немаловажную форму торговли, как челночная. Главная ее особенность — значительная “гибкость”, поскольку ее масштабы и изменения определяются реальным рыночным спросом. Стремительное развитие челночной торговли провинции, постоянно расширявшийся ас-

С 2000 г. по первое полугодие 2008 г. — период устойчиво-поступательного развития приграничного сотрудничества.

Благодаря стабилизации политической обстановки в России в торговле между нашими странами с начала 2000 г. наступило поступательное развитие, двусторонняя торговля начала постепенно стандартизоваться и упорядочиваться. 2000 г. ознаменовался быстрым ростом торговли провинции с Россией: товарооборот составил 1,37 млрд долл., достигнув в 2007 г. максимальной отметки свыше 12 млрд долл.¹⁷

Наиболее плодотворным периодом торгово-экономических отношений Хэйлуцзяна с Россией были годы 10-го пятилетнего плана КНР (2001—2005 гг.). Судя по китайской таможенной статистике, за эти годы товарооборот увеличился более чем вчетверо. В 2005 г. доля

сортимент товаров повлекли коррективы в системе статистического учета: начиная с 2001 г. в государственную экспортную статистику КНР была официально включена “челночная торговля”.

Разумеется, подобная форма экономической деятельности не могла быть признана Россией в качестве “цивилизованной”, поскольку она создает ряд трудноразрешимых проблем — потери российской государственной казны (из-за неуплаченных таможенных сборов), формирование экономически необоснованных преимуществ китайского низкокачественного ширпотреба на рынках нашей страны, серьезные коррупционные явления на таможне и в иных государственных структурах.

Причем было бы ошибочно полагать, будто сложившаяся ситуация имеет негативные последствия исключительно для России и полностью устраивает китайскую сторону.

Подобная практика, судя по всему, тормозит развитие экономики этой провинции: складывается впечатление, что ее руководство не слишком заинтересовано в модернизации производства и иных инновациях, поскольку достаточно средств поступает “в личный карман” от нерегулируемых приграничных товарных потоков. И вместо того, чтобы технически перевооружать промышленность и производить качественную продукцию, десятки тысяч мелких предприятий и индивидуальных предпринимателей живут тем, что кустарно производят для российского рынка низкосортные товары народного потребления. Негативно влияет на стратегическое партнерство наших стран (а прежде всего — на репутацию китайского производителя) контрафактная продукция. Как выше отмечалось, в российском экспорте преобладали сырьевые продукты, что обусловило, в частности, быстрый рост промышленного производства КНР, повлекший дефицит собственных природных ресурсов. В российских же приграничных регионах исторически сложился дефицит товаров народного потребления и рынок продуктов питания. Соответственно экономические структуры обеих сторон должны были адаптироваться к новому рыночному спросу, который вызвал аномальный дефицит торгового баланса китайской стороны. Переломным стал 2003 г., и начиная с этого времени, наблюдался ежегодный неуклонный рост положительного сальдо провинции, что, в частности, обусловил строительный бум в России, повлекший рост импорта стройматериалов и строительной техники из КНР. Сыграл свою роль и некоторый рост доходов населения, приведший к росту импорта товаров “потребительской корзины”.

В период 10-ой пятилетки была отмечена значительная активизация китайского частного сектора во внешнеэкономических операциях с Россией: если в 2001 г. общий объем товарооборота с Россией местных негосударственных компаний составлял 120 млн долл., то к концу 2005 г. он составил 4,63 млрд долл. (рост в 38 раз). В общем объеме товарооборота провинции с Россией доля частных предприятий возросла с 6,4% до 81,6%¹⁸.

Первая половина 11-ой пятилетки ознаменовалась дальнейшим ростом взаимного товарооборота. В марте 2005 г. было оглашено Постановление народного правительства провинции Хэйлунцзян “О стратегическом переходе на новый уровень стимулирования торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с Россией”¹⁹.

В нем декларировались цели обеспечения мощного “прорыва” в направлении создания совместных торгово-промышленных комплексов на границе. Если раньше главным содержанием работы таких зон виделась организация при-

митивного товарно-денежного обмена, то теперь были поставлены задачи создания многофункциональных производственно-технологических зон (при 100% загрузки российским сырьем), мощных технопарков с возможностью импорта передовых российских технологий, специализированных научно-технических зон в рамках единых комплексов.

Особый акцент ставился на импорте энергетического сырья: постановление предписывало “активно добиваться государственной поддержки для ввоза в страну добываемых иликупаемых в России сырой нефти и других энергоносителей”. Для реализации этих целей предлагалось создать уполномоченные инвестиционные корпорации.

Кроме того, упомянутое постановление предписывало стремиться к получению прав на разработку и освоение российских месторождений золота, меди, железа, угля. Также указывалось на необходимость обеспечения ежегодного прироста на 30% объемов заготовок, транспортировки и переработки древесины в период с 2005 по 2007 гг.

Подробно рассматривались вопросы, связанные с планами активизации импорта российских технологий, была поставлена задача “активно привлекать необходимые для провинции результаты научных разработок и научно-технический персонал, причем изыскивать возможности привлечения целых российских научно-исследовательских центров”.

Определенное внимание в документе уделялось вопросам увеличения объемов экспорта сельхозпродукции, с этой целью предписывалось, в частности, добиваться получения российских сертификатов качества, непрерывно расширять географию экспорта, использовать арендные отношения для производства сельхозпродукции на российской территории.

Отдельно проговаривались вопросы “прорыва” в области развития приграничных коммуникаций — обозначена задача стимулирования соответствующих российских и китайских ведомств для скорейшего ввода в эксплуатацию мостовых переходов через р. Амур, говорилось о необходимости “получить в аренду или выкупить” причалы в порту г. Владивостока.

В целом излагаемое постановление представляло собой многоплановую и детально проработанную концепцию комплексного использования приграничных территорий РФ для потребностей экономического развития провинции Хэйлунцзян. Можно сделать вывод, что данная политика китайских властей призвана (с учетом депрессивности и практической “оторванности” российских дальневосточных субъектов федерации от европейской части России) способствовать все более глубокому вовлечению приграничных территорий нашей страны в орбиту экономико-сырьевых интересов провинции Хэйлунцзян и всего Северо-Восточного Китая. Следует признать, что КНР в большинстве случаев остается инициатором процесса региональной экономической интеграции. Китай активно формирует и все более масштабно реализует стратегические схемы кооперации в трансграничном пространстве, исходя из задач обеспечения государственных интересов и экономической безопасности КНР.

Важным годом в российско-китайском межрегиональном сотрудничестве стал 2007 г. Провинция Хэйлунцзян активно реагировала на неблагоприятные факторы, имевшие место в российской торговой политике, осуществлялась своевременная корректировка стратегии торговли в отношении России, по мнению китайских экспертов, проходила “оптимизация товарной структуры экспортно-импортных поставок, осуществлялась поддержка и

проводились мероприятия по повышению конкурентоспособности предприятий, осуществляющих торговлю с Россией”.

2007 г., однако, оказался последним стабильным годом развития торгово-экономических связей Хэйлунцзяна с Россией. В течение предыдущих 10-ти лет провинция сохраняла высокие темпы роста товарооборота с Россией. Так, в 1999 г. он составлял 916 млн долл., а в 2007 г. достиг 12,42 млрд долл., т.е. вырос в 13,5 раз.

По данным статистических органов провинции Хэйлунцзян, в 2007 г. основными статьями импорта из России были:

Товарные группы	Количество	Общ.стоимость млн долл.	Средняя цена	Рост цены
Кругл. лес	9,416 млн куб.м.	1090 .	109,1 долл. за куб.м.	18,7%
Целлюлоза	300 тыс. тонн	190	632,2 долл. за тонну	16,8%
Сырая нефть	420 тыс. тонн.	230	551,1 долл. за тонну	20,8%
Сталь	50 тыс. тонн.	90	1751,6 долл. за тонну	35,4%
Калий хлористый	1,433 млн тонн	340	239,4 долл. за тонну	15,5%

Источник: <http://harbin.customs.gov.cn>

Основу китайского экспорта в 2007 г. по-прежнему составляли продукты питания, одежда и обувь, но в тоже время большую долю стали занимать продукты с высокой добавленной стоимостью, а именно автомобили.

Товарные группы	Количество	Стоимость, млн долл.	Средняя цена	Рост цены %
Овощи	316 тыс. т.	70	0,22 долл. за кг	15,8%
Фрукты и орехи	253 тыс.т.	99	0,39 долл. за кг	2,6%
Сталь	71 тыс.т.	50	645,2 долл. за тонну	-14,1%
Автомобили и шасси	6814 шт.	200	28767 долл. за шт.	113,5%
Комплекующие для компьютеров	23,38 млн шт.	130	5,77 долл. за шт.	0,2%

Источник: <http://harbin.customs.gov.cn>

Итак, торговые связи провинции Хэйлунцзян с Россией пережили за 1982—2007 гг. несколько взлетов и падений. Эта провинция стала крупнейшим торговым партнером российских приграничных регионов, в ее суммарном товарообороте доля экспортно-импортных операций с Россией варьировалась от 12% до 69%. Это способствовало структурной перестройке промышленности провин-

ции, стимулировав развитие сельского хозяйства и сферы услуг. Очевиден рост благосостояния китайского приграничного населения. К примеру, ВВП города Суйфэньхэ в 2004 г. достиг 1,87 млрд ю., что в 6,7 раз выше, чем в 1992 г. Налоговые поступления там составили 360 млн ю., увеличившись в 6,5 раз; сберегательные вклады городского и сельского населения составили 3,51 млрд ю. (более, чем 20-кратный рост), среднегодовые доходы горожан составили 10 179 ю. — на 2708 ю. выше среднего дохода по провинции. При этом в Хэйлунцзяне до сих пор еще не выделились по-настоящему крупные “игроки” и не сформированы транснациональные производственные и управленческие компании. Так, в список 200 крупнейших предприятий КНР за 2004 г. не попали ни одно предприятие, ни одна фирма, хотя провинция Ляонин представлена тремя фирмами, а Цзилинь — двумя.

Около 3 десятилетий политики реформ и открытости принесли провинции значительные “дивиденды”, но тем не менее в целом можно отметить, что Хэйлунцзян далеко не в полной мере использовал преимущества и выгоды своего экономико-географического положения.

В условиях жесткой конкуренции провинция Хэйлунцзян может утратить свои позиции на российском рынке. Япония, Республика Корея, страны Европейского Союза и пр. пристально изучают огромный потенциал российской экономики. Кроме того, за последние годы восточные и юго-восточные провинции КНР активизировали свое сотрудничество с РФ (Гуандун, Чжэцзян, Шаньдун, Цзянсу). В связи с этим доля провинции Хэйлунцзян в китайско-российском товарообороте заметно снижается.

Помимо внутрикитайских и внешних международных факторов, влияющих на развитие торгово-экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией следует отметить болезненную, подчас неадекватную реакцию китайской стороны на меры, предпринимаемые правительством РФ по защите внутреннего рынка. Так, в последние годы нашей стороной был принят ряд важных постановлений, направленных не столько на ограничение торговых отношений с Китаем и другими странами, сколько на повышение стандартов качества импортируемой продукции.

- 26 февраля 2006 года вступило в силу постановление правительства РФ № 718 — “Положение о применении единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу РФ физическими лицами для личного пользования”²⁰. Согласно документу, любой человек, пересекающий границу РФ, может ввозить товаров личного пользования на сумму, не превышающую 65 тысяч рублей, но не чаще одного раза в месяц. Эти меры, по мнению китайских экспертов, значительно ограничили возможность ввоза и реализации на территории России беспошлинных товаров, что серьезно повлияло на “челночную торговлю”.

- Постановлением Правительства РФ от 05.02.07 № 75 было введено трехэтапное — на 30% ежегодно — повышение вывозных пошлин на круглый лес — хвойные породы, березу и осину (кроме балансовой древесины), а также на ценные и твердолиственные породы²¹. Соответственно с 1 июля 2007 г. специфическая составляющая вывозной пошлины поднялась до 10 евро за 1 куб.м, с 1 апреля 2008-го — до 15 евро за 1 куб. м. 1 января 2009 г. ожидался последний шаг в повышении пошлин: она должна была вырасти до 50 евро за куб. м. (то есть, носить запретительный характер), но этот последний этап был отменен на неопределенное время.

- Введены поправки в российский закон о розничной торговле: с 15 января 2007 г. трудовым мигрантам запрещается работать в розничной торговле алкогольными напитками (включая пиво) и фармацевтическими товарами; в переходный период с 15 января по 1 апреля 2007 г. их число на российских рынках, магазинах и иных розничных точках продаж планировалось сократить до 40% от общего количества работников, а к 1 декабря 2007 г. до 0%²². По мнению китайских экспертов, эти меры нанесли тяжелый удар по экспорту провинции Хэйлунцзян в Россию и деятельности “челноков”, а также сказались на работе оптовых и розничных рынков, что ослабило дальнейшее развитие торгово-экономических отношений провинции с Россией.

- Активизация борьбы с “серой таможенной очисткой” в России, препятствует, по утверждениям китайской стороны “нормальному ходу очистки” продукции экспортных предприятий Хэйлунцзяна и оказывает сильное влияние на “нормальное развитие” экспортно-импортных операций провинции.

- Важной мерой защиты российского рынка от китайского демпинга стало подписанное Правительством РФ Постановление от 8 мая 2009 г. № 402 г. “О специальной пошлине на трубы большого диаметра, ввозимые на таможенную территорию Российской Федерации, происходящие из Китайской Народной Республики”²³. Эта ограничительная мера уравнивает китайских экспортеров стальных труб большого диаметра с производителями стальных труб из промышленно развитых стран, в отношении которых еще в декабре 2006 г. были введены трехлетние пошлины. Правительство РФ распорядилось установить специальную пошлину в размере 8% на ряд стальных труб наружным диаметром более 508 мм, ввозимых из Китая.

- Широкий и совершенно неоправданный резонанс вызвало в китайской печати Постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2008 г. № 903 г. “О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации в отношении некоторых моторных транспортных средств”, на основании которого значительно повысились требования к типу двигателя и его “экологическим параметрам” (чему не соответствовала значительная часть импортируемых из КНР легковых и крупнотоннажных автомобилей)²⁴.

Недовольство китайской стороны порой доходит по абсурда. Так, несколько лет назад российской стороной были повышены меры безопасности в отношении тоннажности транспортных средств, пересекающих границу с Китаем, речь шла о жизни людей и целостности груза. При пересечении российской государственной границы проверялась тоннажность автомобиля, т.е. взвешивалось транспортное средство с грузом на борту. Это вызвало негативную реакцию у китайской стороны. Эта мера была введена из-за того, что нарушения правил загрузки транспортных средств приводят к ДТП. Проведенные меры заметно снижают грузопотоки через КПП на нашей границе, что вызвало неожиданно бурную реакцию в китайских СМИ, высказывалась аргументация, что российская сторона хочет ограничить импорт китайских товаров, но нигде не говорилось о жизни пассажиров, находящихся в транспорте, и сохранности груза.

Вот такая противоречивая ситуация сложилась в российско-китайском приграничном сотрудничестве к 2008 г. Его 1-е полугодие не предвещало никаких существенных изменений в торговых взаимоотношениях Хэйлунцзяна с Россией, хотя было отмечено небольшое снижение темпов роста взаимного товарооборота. За первые 6 месяцев он составил 4,36 млрд долл., на Хэй-

лунцзян приходилось 81,4% всей торговли Северо-Восточного Китая с РФ. В рассматриваемый период впервые за многие годы было зафиксировано снижение объема экспорта в Россию (-3,2%). Стоит также отметить снижение удельного веса России во внешнеторговом обороте провинции: с 62% в 2007 г. до 51,1% в 1-м полугодии 2008 г.²⁵

В Китае называли следующие причины сравнительно низких показателей товарооборота Хэйлунцзяна с Россией: продолжающаяся ревальвация юаня, повышение российских экспортных пошлин на ряд товаров и борьба с “серым” импортом, усиление таможенного администрирования в России и КНР, увеличение транспортных расходов в связи с ростом цен на энергоносители.

Со 2-й половины 2008 г. по настоящее время наступил новый период в торгово-экономических отношениях провинции Хэйлунцзян с Россией, который был связан с произошедшим в мире финансово-экономическим кризисом.

Мировой финансовый кризис оказал значительное влияние на наши двусторонние торгово-экономические отношения. В России цены на сырьевые ресурсы (в частности, на нефть) значительно снизились, что стало одним из главных факторов отрицательных показателей экономического роста в РФ в декабре 2008 г. (впервые с марта 1999 г.). Кроме того, произошло значительное ослабление российского рубля, что снизило покупательную способность населения. И при этом впервые за 20-летний период российская сторона предприняла решительные шаги по ограничению импорта контрафактной продукции, завозимой в Россию путем “серых таможенных схем”.

Сознавая неоднозначность и сложность ситуации, китайская сторона приложила усилия для активизации приграничной торговли. Так, 18 октября 2008 г. Госсовет КНР опубликовал государственный документ № 92 — “Меры по содействию торгово-экономическому развитию приграничных районов”²⁶.

Предусматриваются следующие меры.

1. Усиление финансовой поддержки приграничной торговли. С 1 ноября 2008 г. правительство КНР предоставило специальный фонд взамен сбора в малой приграничной торговле лишь половины предусмотренной таможенной пошлины. Предусматривается ежегодно увеличивать размер данного фонда.

2. Повышение нормы беспошлинного вывоза товаров повседневного потребления на совместные рынки приграничных районов. С 1 ноября 2008 г. норма их беспошлинного вывоза повысилась до 8000 ю. на человека в день.

3. В приграничных районах решено расширить экспериментальные пункты для оформления возврата НДС после экспорта продукции.

4. В зонах экономического сотрудничества государственного значения в приграничных районах введено льготное кредитование строительства инфраструктуры технико-экономического освоения в западных районах КНР (включая АР Внутренняя Монголия).

5. Министерство финансов и Комитет по делам развития и реформы КНР уполномочены упорядочить виды административных непроизводственных сборов, отменяя незаконные и несправедливые сборы с предприятий приграничной торговли.

6. Оказание поддержки при строительстве контрольно-пропускных пунктов.

Принятые китайской стороной меры не смогли смягчить удары финансового кризиса, падение взаимного товарооборота продолжилось. За 4 месяца 2009 г. товарооборот провинции Хэйлунцзян с Россией составил 1,83 млрд долл., что в сравнении с таким же периодом 2008 г. на 39,1% ниже. В суммарном товаро-

обороте Хэйлунцзяна доля России составила 35,7%, сохранив ведущее место в рейтинге. В суммарной торговле наших стран доля Хэйлунцзяна составляет 17,8%, что на 3,4% пункта ниже, чем у г. Пекина, т.е. среди китайских провинций, АР и городов центрального подчинения Хэйлунцзян является вторым по значимости торговым партнером РФ. За указанные 4 месяца экспорт провинции в Россию составил 1,32 млрд долл., снизившись на 33,5%, импорт из РФ — 510 млн долл. (падение составило 50%). Положительный торговый баланс провинции составил 810 млн долл.²⁷

В результате девальвации российского рубля увеличились риски изменения обменных курсов валюты, что также повлияло на экспортные операции.

Налицо яркая тенденция резкого роста экспортных операций с США, что поддерживает стабильный рост суммарного товарооборота провинции. Основные продукты, экспортируемые в США: соевые бобы, электротехнические изделия. Отмечается рост экспорта в Кыргызстан, который стал вторым по значимости торговым партнером провинции (главные статьи экспорта: одежда и обувь).

Основные особенности торговли провинции Хэйлунцзян с Россией в начале 2009 г.

1. В январе двусторонний товарооборот составлял 670 млн долл. (самый высокий месячный показатель в этом году, февраль же принес наиболее низкий объем — 310 млн долл., т.е. в январе по сравнению с тем же периодом 2008 г. товарооборот снизился на 12,4%, а в феврале на 51,8%. В марте и апреле ситуация стала выправляться, товарооборот в сравнении с февралем несколько возрос.

2. Лидирующей формой торговли остается мелкооптовая приграничная торговля. За первые 4 месяца 2009 г. ее объем составил 1,06 млрд долл. (снижение к 2008 г. на 42,4%), что составляет 58,1% суммарного объема торговли провинции с РФ. Объем сделок по обычной торговле составил 680 млн долл. На другие виды торговли (включая челночную) пришлось 60 млн долл. (снижение на 71,4%).

3. В импорте Хэйлунцзяна из России преобладают сырьевые товары (первое место занял “круглый лес”). Объем операций составил 200 млн долл. (снижение на 47,5%). На минеральные удобрения пришлось 50 млн долл. (-64%). третье место заняли железные руды и концентраты — 50 млн долл. (- 4,5%), занимает четвертая позиция —целлюлоза (объем ее поставок сократился на 26,3%). На упомянутые группы товаров пришлось 69,4% импорта из России (42,5% из них — “круглый лес”).

4. Наблюдается стабильный рост хэйлунцзянского экспорта мебели, фруктов и овощей при резком сокращении вывоза одежды и электротехнической продукции. За 4 месяца 2009 г. по основной группе товаров — одежде и аксессуарам экспорт снизился на 60,5%, составив в абсолютных показателях 360 млн долл., поставки электротехнической продукции упали на 26,3%, или 280 млн долл. Наименьший спад был по обуви (экспорт уменьшился лишь на 3,7%, составив 190 млн долл.). В то же время наметились позитивные тенденции по мебели и аксессуарам к ней (общий объем сделок за 4 месяца составил 70 млн долл., с ростом относительно этого же периода 2008 г. на 78,1%. Позитивные сдвиги налицо по свежим и сушеным (вяленым) фруктам, а также овощам, соответственно рост составил 25,5% и 20,8% (в абсолютных объемах — 50 и 40 млн долл.)²⁸.

Для преодоления сложной ситуации в торгово-экономических отношениях провинции Хэйлунцзян с Россией китайские эксперты предлагают следующее:

- Чтобы укрепить российско-китайское экономическое сотрудничество, необходимы межправительственный диалог, совместное реагирование на проблемы и негативные последствия, связанные с мировым финансовым кризисом.

- Ускорить темпы строительства комплексной зоны свободной таможенной торговли города Суйфэньхэ²⁹.

- Содействовать процессу поглощения малых и средних предприятий, слияния их с крупными корпорациями, содействовать корректировке промышленной структуры провинции, стимулировать меры по повышению конкурентоспособности местной продукции. На основе традиционных товарных групп, формирующих основу экспортно-импортных операций, использовать эффективные механизмы увеличения импорта из России стали, машинно-технического оборудования, электроэнергии, угля, цветных металлов, продуктов химической промышленности, нефти, целлюлозы, химических удобрений, синтетического каучука, минеральных ресурсов, высокотехнологичных продуктов; расширять экспорт в Россию крупногабаритной техники, электроники, текстиля. При этом необходимо значительно повысить качество продукции, активно развивать экспорт экологически чистой продукции, а также специфической региональной продукции.

- Руководство предприятий среднего и малого бизнеса должно гибко реагировать на изменения, происходящие на рынке.

- При перестройке и трансформации старой промышленной базы провинции необходимо делать упор на развитие экспортно-ориентированной перерабатывающей промышленности, поскольку основу экспорта провинции в Россию составляют товары легкой и текстильной промышленности. Помимо усилий, направленных на традиционную основу экспорта в Россию — текстильных изделий, необходимо активно развивать поставки машинно-технических изделий, электротехнической и высокотехнологичной продукции.

— Углублять стратегию “идти вовне”, поощряя предприятия к сотрудничеству в переработке продукции за рубежом.

- Требуется дальнейшее улучшение инфраструктуры погранпереходов. Необходимо проводить дальнейшую стандартизацию условий китайско-российской торговли. Желательно продлить часы работы российской таможни, повысить качество обслуживания, укреплять программное обеспечение и аппаратные средства разработки на пунктах погранпереходов, обеспечивая плавный поток торговли и транспорта.

- В целях развития погранпереходов нужно направить усилия на совершенствование их функций. Чтобы создать единую первоклассную систему управления, необходимо на каждом переходе осуществить интеграцию и оптимизацию имеющихся ресурсов, активизировать в районе ключевых (основных) портов железнодорожное строительство и сооружение аэропортовой инфраструктуры.

- Приложить усилия к скорейшему созданию на территории России совместных логистических компаний, способных вести торговлю в соответствии с международными стандартами и российским законодательством.

* * *

Итак, приграничное сотрудничество в КНР рассматривается как один из основных способов ускоренного развития окраинных территорий. Властям приграничных территорий предоставлена довольно значительная степень свободы в определении приоритетов экономического развития. Китайское законодательство определяет существенные льготы в приграничной торговле. Пользуясь этим,

провинция Хэйлунцзян взяла на себя роль посредника в товарообороте других регионов КНР с Востоком РФ, что в значительной мере препятствует установлению прямых торгово-экономических связей российских экспортеров и импортеров с китайскими контрагентами. К примеру, лишь 20% продукции, представленной в экспорте провинции Хэйлунцзян, произведено на ее территории.

Можно утверждать, что в отличие от российской стороны, КНР стремится системно подходить к процессам приграничного сотрудничества. По этой причине в установлении и развитии приграничных связей инициатива исходит от китайской стороны, что благоприятствует получению наибольшей выгоды благодаря развитию этого процесса.

1. www.360doc.com/content/080517/11/52269_1265500.html
2. www.obraforum.ru
3. www.gov.cn/ztlz/2005-11/01/content_88581.htm
4. Правда. 1982. 11 нояб.
5. Бяньцин сяоз маои чжэсин гуаньли баньфа. [Временные способы регулирования приграничной малой торговли]. 1984.
6. Яньбянь кайфан юй Хэйлунцзян — дуйвай маои яньцзю [Хэйлунцзян и приграничная открытость — исследование внешней торговли]. Цзилинь, 1998.
7. Гуаньюй Хэйлунцзяншэн дуй Суянь бяньцин маои хэ цзинци цзишу хэцзю вэньтиды пифу. [О развитии приграничной торговли и технико-экономического сотрудничества с СССР]. 1988. № 61.
8. Преференциальный режим приграничной торговли используется китайскими компаниями главным образом для масштабного импорта сырьевых товаров из России. Такие операции проводились с алюминием (до отмены в июне 2001 г. льготного режима импорта алюминия). В 2002 г. по аналогичной схеме закупался, по информации МВТЭС КНР, российский никель. Если объемы закупок не подрывают стабильность внутреннего рынка соответствующих товаров, китайские госорганы воздерживаются от вмешательства по поводу нарушения правил ведения приграничной торговли, дабы не ущемлять интересы местных правительств. Преференциальный режим приграничной торговли не распространяется на импорт из России следующих товаров: табак, спиртные напитки, косметика, телевизоры, кинокамеры, видеомагнитофоны, видеоплееры, аудиоаппаратура, кондиционеры, электрохолодильники, стиральные машины, фотоаппараты, копировальные машины, электроаппаратура с программным управлением, переговорные устройства, миникомпьютеры с выносным оборудованием, телефоны, радиопейджинговые системы, факсимильные аппараты, электронные счетные приборы, печатные машинки и печатающие устройства, мебель, осветительные приборы, продукты питания (т.е. специи, мясо, птица, яйцо, овощи, продукты водного промысла, фрукты, напитки, молочные продукты), фанера, асбест, сельскохозяйственные комбайны, автомобили и запчасти, мотоциклы и запчасти, 30-85-тонные внедорожные самосвалы, нефтепродукты, стальной прокат (на лицензируемую металлопродукцию не делается 50% скидка), газетная бумага, алюминий в чушках (Гоцюань гуаньюй цзиньибу дуйвай кайфак хэйхэ дэн сыгэ бяньцин чэншиды тунчжи. [Уведомление Госсовета КНР о дальнейшем увеличении внешнеэкономической открытости четырех приграничных городов]. 1992. № 21.
9. *Александрова М.В.* Китай и Россия: особенности регионального экономического взаимодействия в период реформ. М., 2003.
10. www.hlj.stats.gov.cn
11. Согласно международной практике ВТО/ГАТТ, приграничная торговля предполагает обмен товарами, произведенными в определенной приграничной полосе (15—20 км), при этом жителям, проживающим на этих территориях, во взаимном порядке предос-

- тавляются льготы в отношении таможенных пошлин, упрощения порядка пересечения границы, и эти меры не распространяются на других торговых партнеров. Однако с 1988 г. приграничная торговля бывшего СССР и КНР вышла за пределы установленных в мире норм как по глубине территории, так и по методам ведения внешнеторговых операций, структуре экспортно-импортных потоков и др.
12. Яньбянь кай юй Хэйлунцзян — дуйвай маой яньцзю [Приграничная открытость и провинция Хэйлунцзян — исследование внешней торговли]. Цзилинь, 1998
 13. Гоуюань гуаньюй бяньцзин маои югуань вэньтиды тунчжи. [Уведомление Госсовета КНР по вопросам приграничной торговли]. 1996. 3 янв. № 2.
 14. БИКИ. 1999. 17 апр.
 15. www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/rcc/info/Article.jsp?a_no=431&col_no=46
 16. Источник: Хао Цзяньхэн, Су Фэньлин. Провинция Хэйлунцзян и российский дальневосточный рынок. — Китай на пути модернизации и реформ. М., 1999
 17. <http://harbin.customs.gov.cn/publish/portal118>
 18. <http://harbin.customs.gov.cn>
 19. Хэйлунцзяншэн жэньминь чжэнфу гуаньюй туйцзинь дуй э цзинмао кэцзи хэцзо чжаньлюэ шэнцзиды ицзянь; хэйчжэнфа. 2005. № 21. Хэйлунцзянское народное правительство о стратегическом переходе на новый уровень стимулирования торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с Россией.
 20. www.rg.ru
 21. www.rosleshoz.gov.ru
 22. www.rg.ru
 23. www.rg.ru
 24. www.rg.ru
 25. <http://harbin.customs.gov.cn>
 26. Гоуюань гуаньюй цуцзинь бяньцзин дицьюй цинцзи маои фачжань вэньтиды пифу. [О стратегическом переходе на новый уровень стимулирования торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с Россией]. 2008. № 92.
 27. <http://harbin.customs.gov.cn>
 28. <http://harbin.customs.gov.cn>
 29. Госсовет Китая официально утвердил создание комплексной зоны свободной таможенной торговли в Суйфэньхэ. Это — уже шестая подобная зона (вторая — по сухопутной границе КНР). В соответствии с решением Госсовета КНР, она имеет площадь 1,8 кв. км. и является районом особого таможенного надзора для внутренних районов. Налогообложение, валютная политика будут осуществляться в соответствии с положениями Госсовета. Функции зоны включают открытый для внешнего мира порт, обращение материальных ресурсов свободной таможни, экспортные операции свободной таможни, международную торговлю, международный транзит, международную дистрибуцию, отечественные и зарубежные закупки, распространение и др. (Источник: Гоуюань, 21.04.09; док. № 51 пифу тунъи шэли Хэйлунцзян Суйфэньхэ баошуйцьюй. Уведомление Госсовета КНР о создании комплексной зоны свободной таможенной торговли в Суйфэньхэ провинции Хэйлунцзян.